

Яшинарбек АВЛАКУЛОВ,

Доцент Узбекский государственный университет мировых языков, к.ф.н

E-mail:yashnarbek@gmail.com

Рецензент профессор Б.Менглиева

O'ZBEK TILI ATOQLI OT BIRLIKALARINI LINGVISTIK O'RGANISH

Annotatsiya

Ushbu maqolada tildagi onomastik birliklarning, xususan, o'zbek tili onomastik ko'laming o'rganilishi, bu borada erishilgan yutuqlar, yechimini kutayotgan muammolar haqida fikr yuritilgan. Shuningdek, o'zbek tili onomastik birliklarining ba'zi leksik va grammatik xususiyatlariiga oid tushunchalarning ta'rifi, ularning turli tadqiqotchilar tomonidan tasniflari taqdim etilgan, noqardosh tillardagi bu birliklar haqida ma'lumot berilib, ulardag'i o'xshash va farqli jihatlarga to'xtalib, atoqli otlarning imlosi masalariga e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: Onomastik birlik, onomastik ko'lam, antroponomika, toponim, makrotoponim, mikrotoponim, etnonim, zoonim, teonim, fitonim, ideonim, dokumentonim.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА СОБСТВЕННЫХ ИМЁН УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы изучения ономастических единиц, в частности, ономастическое пространство узбекского языка, достигнутые в этой сфере достижения, также проблемы, ожидающие своего решения. Также дается определение понятий, касающихся некоторых лексических и грамматических признаков ономастических единиц, представлены их классификации, осуществленные разными исследователями, даны сведения об этих единицах в неродственных языках, их сходствах и различиях, внимание удалено на вопросы правописания имен собственных.

Ключевые слова: Ономастические единицы, ономастическое пространство, антропонимика, топоним, макротопоним, микротопоним, этноним, зооним, теоним, фитоним, идеоним, документоним.

LINGUISTIC STUDY OF UZBEK PROPER NOUN UNITS

Аннотация

This article considers the issues of studying onomastic units, in particular, the onomastic scope of the Uzbek language, achievements in this area, as well as related issues awaiting solution. It also defines the concepts related to some lexical and grammatical features of onomastic units, presents their classifications carried out by different researchers, provides information about these units in unrelated languages, their similarities and differences, attention is paid to the spelling of proper names.

Key words: Onomastic units, onomastic scope, anthroponomics, toponym, macrotoponym, microtoponym, ethnonym, zoonym, theonym, fitonym, ideonym, documentonym.

Введение. Лингвистическое изучение материала узбекской ономастики берёт начало с 60-годов прошлого столетия. До этого статьи, посвящённые данной теме, имели научно-публицистический характер.

В 1965 году Э. Бегматов защитил докторскую диссертацию на тему «Антропонимика узбекского языка». За ним последовали работы Т. Нафасова, С. Караваева, З. Дусимова, Л. Каримовой, Н. Ахуновой, Т. Рахматовой, С. Наимовой, посвящённые топонимике узбекского языка.

Х. Хасанов опубликовал несколько книг по изучению проблем истории и транскрипции узбекских топонимов.

Следующий этап характеризуется усиленным вниманием изучению топонимии узбекского языка в лингвистическом аспекте, ведётся интенсивная работа по сбору и исследованию антропонимов, макро- и микротопонимов территории ряда районов и областей Республики, городов Ташкента и Маргилана.

В результате этих кропотливых работ появился на свет ряд крупных исследований по антропонимике и топонимике.

В библиографический указатель «Узбекская ономастика», составленный Э. Бегматовым и Н. Улуговым включены 1254 названий работ по топонимике, 413 работ по антропонимике. Из этого следует, что наиболее изученными направлениями узбекской ономастики являются топонимика и антропонимика. Другие типы имён собственных исследованы частично, эпизодически или же не изучены совсем. К последним относятся зоонимы, теонимы, мифонимы, идеонимы, библионимы, фитонимы, гидронимы, сплеонимы и др. Нельзя представить ономастическое пространство узбекского языка без участия этих имён. Под

термином ономастическое пространство следует понимать совокупность всех типов собственных имён определённого языка[7].

Материалы вышеуказанных типов имён узбекского языка до сих пор теоретически не исследованы, что в свою очередь сужает наше представление о лексическом богатстве и разнообразии типов имён, полной ономастической системе узбекского языка. Учитывая данное обстоятельство, автор данной статьи решил собрать и исследовать материалы ономастического пространства узбекского языка, уделяя при этом особое внимание изучению малоизученных типов собственных имён.

При изучении отдельных типов собственных имён возникал ряд трудностей и спорных моментов.

Во-первых, имена собственные выражают индивидуальное значение, одно конкретное понятие. В связи с этим, содержанием собственных имён является понятие с максимальным значением, а функцией – максимальная номинативность[8]. По словам Н. Я. Подольской, основная функция собственных имён заключается в номинации[5]. Как пишет А. В. Суперанская, имя собственное связано с одним конкретным предметом и ассоциируется с понятием отдельного объекта[6]. Следовательно, таким способом имена собственные классифицируют и нейтрализуют предметы и явления, превращают названия определённых отдельно взятых предметов в названия объектов. Например, слово река является общим названием множества рек, а гидроним Амударья – одной реки.

Если придерживаться этой точки зрения при изучении некоторых типов имён, то выясняется, что последние не всегда отвечают этим требованиям. Примером могут служить

этнонимы – названия родов и племён, народностей и нации. Их принадлежность к типам собственных имён является весьма сомнительным. Этнонимы – названия определённых групп людей, входящих в один род или племя. Например, антропоним Турсун – имя одной индивидуальной личности, а этнонимы кипчак или мангит – названия определённых групп людей, объединяющихся одной социальной принадлежностью. Поэтому, А. В. Суперанская права, когда пишет о сомнительности отнесения этнонимов, фитонимов, и некоторых типов имён к именам собственным, поскольку они обозначают людей и другие объекты групповым способом. Этнонимы – это «групповое обозначение» личностей, а не каждой личности в отдельности[6].

Несмотря на это, нет единого мнения среди исследователей по поводу определения места этнонимов в системе имён собственных.

Известный ономаст Н.А.Никонов считал этнонимы именами собственными и во всех своих научных трудах придерживался именно этой позиции[4]. В. Э. Бондалетов считал спорным вопросом отнесение этнонимов в состав собственных имён[2]. До него подобное предположение было выражено и А.А.Реформатским[8]. А.А.Белуцкий считает, что этнонимы занимают промежуточную позицию между именами собственными и именами нарицательными[9]. Известный узбекский ономаст Э.А. Бегматов в целях определения места этнонимов в системе ономастики языка, исследовал их по 32 критериям, которым должны соответствовать имена собственные. В результате было установлено, что этнонимы по 18 критериям соответствуют требованиям имен собственных, по 18 – не отвечают им совсем, а по 5 критериям занимают промежуточную позицию[1].

Э.А.Бегматов приходит к выводу, что:

1. Этнонимы являются лексическими единицами, занимающими переходную позицию между именами нарицательными и именами собственными;

2. С точки зрения номинации, этнонимы обозначают не конкретное, обособленное лицо, а группу лиц и служат для различия людей, объединённых в одну группу от другой подобной ей группы.

3. Лексическое значение этнонимов является многогранным и энциклопедическим.

4. В связи с тем, что этнонимы являются названиями, занимающими промежуточное положение между нарицательными именами и именами собственными, они пишутся иногда с прописной, а иногда с маленькой буквой. А это в свою очередь приводит к тому, что некоторые исследователи считают этнонимы именами собственными, а некоторые именами нарицательными[1]. Подобное колебание можно заметить и в названиях бахчевых растений, видов деревьев и их плодов:

«Сояки» - сояки, «Нимранг» - нимранг, «Буваки» - буваки, «Бобиби» - бобиби – (сорты винограда).

Амири – амири, Бўрикалла – бўрикалла – сорты винограда.

Наряду с этим, существуют специальные названия деревьев, растений и плодов, которые пишутся с большой буквой: «Қизил шарқ» (Красный восток), «Ташкалла» (сорт пшеницы и ячменя), «Сарик гўзал» - желтая красавица (сорт груши), «Бахор» – Весна (сорт вишни), «Антика» – Необыкновенный (сорт греческого ореха), Ойдин – полнолуние, Ҳосилдор – Урожайный (сорт яблок и груш). Эти названия можно включить в состав собственных имён.

Как известно, большинство подлинных имён собственных по грамматической структуре являются односоставными или двусоставными словами. К примеру, Малика, Тухва (личные имена), Қарши, Урганч, Бухоро

(города) – односоставные слова, Гулсевар, Тошпўлат (личные имена), Қашқадарё, Мирзачўл (топонимы), Корадарё, Иккикудук (гидронимы), Коратог, Боботог, Кирккиз (оронимы) – двусоставные имена собственные. Приведённые имена собственные согласно требованиям краткости, лаконичности и по своей структуре являются лексемами. Однако среди названий исследуемых групп слов встречаются и такие примеры, которые не соответствуют вышеуказанным требованиям: «Венская конвенция о правах человека» - документоним, «День работников прессы и средств массовой информации», «День наставников и преподавателей» - названия праздников. Подобные примеры часто встречаются среди названий научных трудов, художественной литературы. Возникает вопрос: отвечают ли эти названия по своей внешней форме требованиям собственных имён? Если ответ отрицателен, куда же их следует отнести? Может это – текстовые единицы?

Известно, что целый ряд названий пишутся в текстах в кавычках. В свою очередь, кавычки выполняют несколько функций: синтаксическую, стилистическую, в переводах обозначает опущенное слово из текста, в ссылках чужая мысль заключается в кавычки. Возникает вопрос: какую функцию выполняют кавычки при употреблении некоторых типов имён? Как принято, в кавычках пишутся названия плодов или ягод – «Ҳисрав кишмиши» - кишмиши Хосрова, «Кулжа» (сорт винограда), «Мехмоний», «Тилла олма» (сорт яблок), «Сарик луччак», «Оқ шафтогли» (сорт персиков), «Оқтут», «Сарик гилос», «Қора гилос» (сорт вишни), «Манкет» (тутовник); названия орденов, медалей, нагрудных знаков и других государственных поощрений – орден «Мустакиллик» (Независимость), медаль «Жасорат» (Храбрость), нагрудный знак «Ўзбекистон белгиси» (Знак Узбекистана); названия торговых, финансовых, общественно-бытовых предприятий и организаций. В эту группу можно отнести библионимы – наименования художественной и научной литературы, названия произведений искусства (музыки, живописи, скульптуры), документонимы – названия указов, постановлений, нормативных актов, а также названия народных праздников, почётных дней, названия продуктов средств массовой информации.

Указанные типы названий характеризуются двумя особенностями: они пишутся с заглавной буквой, что сближает их с именами собственными; во-вторых, они берутся в кавычки. Как известно, общепринятые типы собственных имён в нейтральном функционировании всегда пишутся с заглавной буквой: Нуриниса, Ботир (личные имена), Ширинбулук, Корасув (названия родников), Корабайир (кличка лошади), Зухра, Саратон (ктоонимы), Букентов, Молгузар, Оқтөв (оронимы) и т.п.

Заглавная буква в подлинных ономах различает их в текстах, рекламных надписей от нарицательных имён. Они не заключаются в кавычки. Однако если эти имена выполняют вторичную номинативную функцию, то в этом случае они пишутся в кавычках: Ташкент город → «Ташкент» - название ресторана, Бабур – личное имя → «Парк Бабура» - название парка, Туркистан – название территории → «Туркистан» - наименование газеты, Бухара - город → «Бухарский торговый ряд» (название картины).

Интересно, какую функцию выполняют кавычки в системе ономастики: они просто выделяют названия или же указывают на то, что это имя собственное какого-либо объекта? Ведь эти задачи, как правило, выполняет заглавная буква.

При исследовании малоизученных типов собственных имён возникает ряд трудностей, которые мешают определить место и статус этих имён в системе узбекской ономастики, требующей дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегматов Э. Улуғов Н. Ўзбек ономастикаси (Библиографик кўрсаткич) – Тошкент, 2008.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Наука, 1983.
3. Караве С. Топонимия Узбекистана: социолингвистический аспект. Ташкент: Фан, 1991.
4. Никонов А. Этнонимы/ Этнонимы. – М.: Наука, 1970.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономасиической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 187 с.

6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973, С. 141.
7. Топоров В. Н. Из области теоретической топонимики // Вопросы языкоznания. – М; 1969, № 6. С. 3-4; Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973, С. 141; Она же. Апеллятив-онома // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1975, С. 5; Бондалетов В.Д. Русская ономастика – М.: Просвещение, 1983. С. 31-32.
8. Реформатский А.А. Указ. Работа. – С.10.
9. Белейкий А.А. Лексикология и теория языкоznания. (Ономастика). – Киев, 1971, С. 19.